

0029

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Желен Бьянги

СЕРДЦЕ ВНЕ ИГРЫ

Подари себе любовь

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Хелен Бьянчин

Сердце вне игры

«Центрполиграф»

2010

Бьянчин Х.

Сердце вне игры / Х. Бьянчин — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Роми шантажируют, вынуждая... выйти замуж за человека, от которого она без ума. Кто шантажист, что так пугает Роми и почему она не хочет рожать ребенка от любимого мужчины?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Хелен Бьянчин

Сердце вне игры

Глава 1

Проливной дождь хлестал по стеклам трамвая, направлявшегося в центр Мельбурна.

Октябрь в Южном полушарии – месяц непредсказуемый. В течение дня теплая солнечная погода и холодный дождь могли несколько раз сменить друг друга.

«Холод и ливень сейчас очень кстати», – с непривычным для себя цинизмом подумала Роми, когда трамвай остановился и высадил нескольких пассажиров, прежде чем пересечь по мосту реку Ярра.

Впереди подобно обелискам из стекла и бетона возвышались здания делового центра. Нажав кнопку звукового оповещения водителя, Роми вышла на следующей остановке и, пропустив несколько машин, пересекла шоссе и оказалась на тротуаре.

Внутри у нее все превратилось в болезненный комок нервов, когда она вошла в отделанное мрамором фойе внушительного офисного здания в следующем квартале. Будь у нее выбор, она бы предпочла провести еще один урок английского у дерзких подростков, которыми управляли гормоны, чем встретиться с человеком, в чьих руках судьба ее отца.

Хавьер де Васкес, испанец по происхождению, родился в Нью-Йорке и, будучи перво-классным специалистом в области электроники, благодаря своим способностям и деловым качествам входил в число пятисот богатейших людей в мире. Он славился своими безжалостными методами ведения бизнеса, и с ним следовало считаться – как в конференц-зале, так и в постели.

«Мне следовало это знать», – подумала Роми. По спине ее пробежала холодная дрожь, когда она в мыслях вернулась на благотворительный прием трехлетней давности, на котором присутствовали несколько топ-менеджеров «Де Васкес корпорейшн», в том числе ее отец. Воспоминания были такими отчетливыми, словно все произошло только вчера. Андре Пикарда, руководителя финансового отдела, сопровождали в тот вечер жена и дочь Роми, которая завлела вниманием Хавьера де Васкеса.

Пресса была не в силах описать сексуальный магнетизм, исходивший от этого мужчины. Три года назад у Роми не было шансов перед ним устоять. В годы ее учебы в педагогическом колледже ее личная жизнь не изобиловала событиями. Те редкие выходные, которые она себе устраивала, она была вынуждена проводить в компании своих подруг.

Поэтому, когда ею заинтересовался такой мужчина, как Хавьер де Васкес, Роми пришла в неопишуемый восторг. Когда он предложил ей снова встретиться, она не поверила своему счастью.

За ним толпами увивались красивые женщины, но он остановил свой выбор на ней. Когда Роми спросила почему, он сказал, что его восхищает отсутствие в ней хитрости и фальши.

Они были вместе двенадцать недель и три дня. Роми до сих пор помнила количество часов и минут.

Она влюбилась в него, не обращая внимания на тревожный голос здравого смысла, шептавший, что все это не могло быть по-настоящему. Поход в кино на фильм, который она хотела посмотреть. Ужин в дорогом ресторане. Прощальный поцелуй в конце вечера, после которого им обоим стало ясно, что одних поцелуев недостаточно. Вечер, когда она приехала к нему домой и осталась там на ночь, чтобы подарить ему свою невинность, свое тело и душу. На следующий день она перевезла к нему свои вещи.

Их роман продолжался до тех пор, пока Роми не совершила роковую ошибку. Однажды на рассвете, когда они лежали в объятиях друг друга после долгой страстной ночи, она призналась ему в любви. В ответ на это Хавьер коснулся губами ее виска и сказал, что не способен на любовь.

Ее сердце было разбито. Ей стоило невероятных усилий тихо уйти, не отвечать на его звонки, найти работу в другой стране и попытаться забыть о его существовании.

Но разве это возможно, когда его образ преследовал ее даже во сне, а в газетах и журналах часто появлялись статьи о его новых достижениях и его фотографии с ослепительными красотками?

Только тяжелая прогрессирующая болезнь матери заставила Роми два года спустя взять трехмесячный отпуск по семейным обстоятельствам. Это было невероятно трудное время, после которого отец настоял на том, чтобы она выполнила условия своего договора и доработала до конца учебного года.

Сначала она отказывалась оставлять его одного, но отец заверил ее, что его поддержат близкие друзья.

Андре прилагал все усилия, чтобы облегчить страдания больной раком жены, обеспечивал ей лучший уход. К счастью, Максин Пикард не узнала, во сколько это обошлось ее мужу и какую цепь событий за собой повлекло.

Кто бы мог предположить, что Андре Пикард разорится в результате краха фондовой биржи? Тем более было невероятно, что честный человек украл деньги компании, чтобы попытаться поправить свои финансовые дела в казино.

Роми обо всем этом узнала, лишь когда вернулась в Мельбурн по окончании контракта, чтобы приступить к работе в одной из местных школ.

Все было продано, включая небольшую квартиру, в которую ее отцу пришлось переехать после смерти Максина. Но ужаснее всего было то, что Андре грозило тюремное заключение. В телефонных разговорах и письмах отец и словом не обмолвился о своих проблемах.

Он во всем ей признался только через неделю после ее возвращения. За это время она сняла себе меблированную квартиру, купила машину и устроилась на работу.

«Как ты мог быть таким неосторожным? Чем ты думал?» – хотела спросить она, но, увидев преждевременно постаревшего, физически и морально изможденного отца, вместо этого бросилась в его объятия. Она немедленно начала действовать, узнала все подробности отцовского дела, встретила с представителями стороны обвинения, но это не принесло никакой пользы. Неудивительно, учитывая, что долг ее отца составлял несколько миллионов. Похоже, из этой ужасной ситуации не было выхода. Разве что в последней отчаянной попытке лично обратиться к Хавьеру де Васкесу.

Она много раз звонила ему в офис, оставляла многочисленные сообщения. Личная помощница Хавьера всякий раз уверяла девушку, что ее предыдущее сообщение было передано боссу, вот только ответа Роми до сих пор не получила.

Но она не собиралась сдаваться. Три года работы с подростками из неблагополучных семей закалили ее характер. В свои двадцать семь она уже давно не была доверчивой романтической дурочкой, жившей в мире фантазий, не имевших ничего общего с реальностью.

Фантазий о мужчине, с которым ей сейчас предстояло встретиться. Возможно, для его убеждения ей придется прибегнуть к нетрадиционным методам. Но разве у нее есть выбор? Ее сердце учащенно забилося.

«Ты это сделаешь», – сказала себе Роми и направилась к лифтам.

Кабина приехала быстро, и она, войдя в нее, нажала нужную кнопку и глубоко задышала, чтобы успокоиться.

Ее ноги утопали в мягком плюшевом ковре, когда она, покинув лифт, двинулась к стойке, за которой сидела ухоженная молодая женщина.

– Хавьер ждет меня, – с улыбкой сказала ей Роми.

– Назовите, пожалуйста, ваше имя? – Длинные тонкие пальцы замерли над клавиатурой. Самоуверенность и настойчивость были лучшей тактикой в этой ситуации.

– Это визит личного характера.

– Мне нужно ваше имя, чтобы я могла предупредить помощницу мистера де Васкеса, – вежливо произнесла секретарша.

В ответ на это Роми подняла бровь:

– И испортить сюрприз?

Секретарша поджала губы:

– В «Де Васкес корпорейшн» существует система строгих правил.

Понимая, что подобная тактика ни к чему не приведет, Роми представилась. Секретарша набрала на клавиатуре ее имя, и секунду спустя выражение ее лица стало менее дружелюбным.

– Мистер де Васкес сейчас недоступен, – произнесла она холодно вежливым тоном.

Роми едва удержалась от того, чтобы не нагрубить в ответ.

– В таком случае я посижу здесь и подожду, когда он освободится.

– Боюсь, что он будет занят до конца дня.

– Я все равно подожду.

В этот момент зазвонил телефон, и Роми подошла к группе глубоких кресел и села в то, что стояло посередине. На стеклянном кофейном столике лежали журналы, и она, взяв один из них, сделала вид, будто внимательно его изучает.

«Ждать не имеет смысла, – сказала она себе двадцать минут спустя. – Если хочешь увидеть Хавьера де Васкеса, нужно действовать».

Гнев, кипящий под маской внешнего спокойствия, усилил ее решимость. Все, с нее хватит сказок о том, что де Васкес занят.

Поднявшись, она направилась мимо стойки к дверному проему, за которым предположительно находились кабинеты, в том числе кабинет Хавьера.

– Вам туда нельзя. – В голосе секретарши слышалось беспокойство. Должно быть, она боялась гнева босса.

Проигнорировав ее, Роми гордо подняла голову и продолжила идти.

Она уже была посреди коридора, ведущего в роскошную зону отдыха, когда путь ей преградила безупречно одетая женщина.

– Пожалуйста, вернитесь в приемную.

Скорее всего, это была личная помощница де Васкеса.

Роми смерила ее ледяным взглядом, который привел бы в ужас любого из ее бывших учеников.

– Где мне придется ждать бесконечно?

– Мистер де Васкес на совещании.

– Правда? В таком случае ему придется сделать перерыв. – Она обошла женщину, но та последовала за ней.

– Я позову охрану, и вас отсюда выведут, – решительно ответила та.

На это уйдет время, которое Роми использует в своих целях.

В противоположных концах комнаты отдыха было по одной закрытой двери. Роми наугад выбрала левую и, открыв ее без стука, обнаружила за ней роскошный пустой кабинет. Развернувшись, она заметила, что женщина достала из кармана мобильный телефон. Роми понадобилось всего несколько секунд, чтобы добраться до второй двери.

Открыв ее, девушка увидела пятерых мужчин за прямоугольным столом. Роми запретила себе испытывать страх, когда все они повернулись и уставились на нее. Четыре пары глаз выражали удивление и интерес, чего нельзя было сказать о глазах мужчины, сидевшего во главе стола. Темные и угрожающие, они словно поймали ее в ловушку.

Хавьер заметил, как удивились его собеседники. Никто не смел врываться в конференц-зал, когда там проходило совещание.

В этот момент у него зазвонил мобильный телефон, и он заверил свою помощницу в том, что все в порядке.

Разговаривая по телефону, Хавьер не сводил глаз с Роми, и она, словно зачарованная, смотрела на его мужественное лицо с темными, почти черными глазами, с лучиками морщинок в уголках. Длинноватые черные волосы придавали ему сходство с воинственным дикарем. Когда его чувственный рот касался ее губ, все мысли вылетали у нее из головы. В его сильных руках она становилась безвольной, как тряпичная кукла. Ей казалось, он испытывает к ней те же чувства, что и она к нему, но это оказалось лишь плодом ее воображения.

Интересно, представлял ли он, чего ей стоило сюда прийти? Догадывался ли, что она отдала бы почти все, чтобы этого избежать?

– Не помню, чтобы тебе было назначено, – протянул он.

Ее подбородок немного приподнялся.

– Твоя помощница всякий раз находила отговорку, чтобы не записывать меня к тебе на прием.

– По моему распоряжению.

Роми наклонила голову.

– Ну разумеется.

– Нам с тобой не о чем говорить.

– Нет, есть о чем. – Она пронзила его взглядом. – Мы будем это делать здесь и сейчас или наедине? – Она немного помедлила. – Выбор за тобой.

Какая-то его часть восхищалась ее смелостью и упорством. Снаружи у двери стояли два охранника и ждали его распоряжений относительно незваной гостии. Все, что ему нужно было сделать, – это поднять трубку и отдать приказ.

Но вместо этого он продолжал бесцеремонно разглядывать ее хрупкую фигуру, ожидая, что она не выдержит и отведет взгляд. Однако, к его большому удивлению, она продолжала решительно смотреть на него своими удивительными голубыми глазами.

Модный серый сарафан, одетый поверх черной рубашки поло, подчеркивал ее стройную фигуру. Тонкие черные леггинсы обтягивали стройные ноги, ботильоны на высоких каблуках добавляли несколько дюймов к ее небольшому росту.

Стоящая перед ним молодая женщина была полной противоположностью наивной девчонки, которую он когда-то знал. Под хрупкой внешней оболочкой пряталась сила, которой Хавьер в глубине души восхищался.

Интересно, что она была готова ему предложить за спасение ее отца от тюрьмы? Главное женское богатство? Свое тело?

Внутри него что-то зашевелилось. Он вспомнил, с каким неподдельным восторгом и удивлением Роми Пикард, будучи девственницей, реагировала на его прикосновения и поцелуи. Ее реакция была такой естественной.

Господи, как же он устал от женщин, каждый шаг которых четко продуман и предсказуем. Эти опытные подхалимки пускали в ход все средства, чтобы привлечь его внимание в старой как мир игре.

Роми Пикард могла внести в его личную жизнь разнообразие. Он сделал для нее недоступными все способы вступить с ним в контакт, за исключением одного, самого трудного. Однако она не разочаровала его, и он был готов ей аплодировать.

Приняв решение, Хавьер снял телефонную трубку и велел своей помощнице позаботиться о Роми Пикард до окончания совещания.

Все это время он не сводил глаз со своей гостии, которая с вызовом смотрела на него. Когда он положил трубку, она молча кивнула, затем повернулась и покинула конференц-зал.

Продолжая притворяться невозмутимой, Роми подошла к кожаному креслу в комнате для отдыха, опустилась в него и взяла со столика журнал.

Ей следовало радоваться, что она добилась встречи с Хавером де Васкесом, но она испытывала страх.

Это было глупо. Ведь ей часто приходилось иметь дело с целыми классами несносных подростков, которые всячески пытались ослабить ее власть над ними. Благодаря своему энтузиазму ей удалось добиться фактически невозможного: ученики не только начали ее уважать, но и проявлять интерес к ее предмету. Спасти отца от тюрьмы будет намного сложнее, но она должна попытаться.

Журнал повествовал о новинках в области электроники. Для Роми это было китайской грамотой, но она продолжала его листать.

«Сколько еще ждать до окончания совещания?»

Роми усмехнулась про себя. Пять минут... час... какая разница?

Прошло добрых полчаса, когда четверо мужчин наконец вышли из конференц-зала и удалились по коридору в сторону приемной.

На столе помощницы Хавьера зазвонил телефон. Когда женщина произнесла в трубку несколько слов и поднялась, внутри у Роми все сжалось в комок.

– Мистер де Васкес вас ждет.

Глава 2

Хуже быть уже не может. Ей нечего терять. Она должна это сделать.

Тогда почему она чувствовала себя так, словно идет на эшафот?

«Соберись», – приказала себе Роми, когда помощница Хавьера тихо постучала в дверь конференц-зала и тут же открыла ее, чтобы сообщить боссу о посетительнице. Войдя внутрь, Роми гордо подняла голову, готовясь к схватке с мужчиной, который соизволил уделить ей несколько минут своего драгоценного времени.

Хавьер де Васкес стоял в дальнем конце конференц-зала у стеклянной стены. Безупречного покроя пиджак подчеркивал его широкие плечи. Его профиль был словно высечен из камня резцом ваятеля. Когда он повернул голову и посмотрел на Роми своими темными глазами, у нее сдавило горло. От него исходила какая-то первобытная магнетическая сила.

– У тебя есть пять минут, – холодно произнес он. Проигнорировав его враждебный тон, Роми достала из сумочки конверт и протянула ему:

– Здесь находится чек вместе с графиком выплат оставшейся части долга моего отца. – В чеке была указана сумма, равная сумме на ее банковском счете. Выплата оставшейся части долга растянется на много лет вперед.

Лицо Хавьера оставалось непроницаемым, пока он неторопливо просматривал документ, прилагавшийся к чеку. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он бросил бумагу на стол. Сердце Роми упало.

– Представленный тобой график выплат включает будущий заработок твоего отца. – Его голос был мягким, как бархат, но по спине Роми забегали мурашки. – Поскольку его обвиняют в мошенничестве, никто не возьмет его на должность, какую он занимал прежде.

– Возьмут, если ты откажешься от своих обвинений и примешь мои условия.

– Твоя преданность отцу достойна восхищения, вот только он, по-моему, ее не заслуживает.

– У него были обстоятельства, смягчающие вину.

Хавьер наклонил голову набок.

– Я в курсе. Мне их расписали во всех подробностях адвокаты твоего отца.

Роми пристально посмотрела на него:

– Неужели в тебе нет ни капли сострадания? Неужели пятнадцать лет верной службы ничего не стоят?

– Если бы твой отец пришел ко мне и сказал, что ему не хватает средств для оплаты больничных счетов, я бы непременно ему помог. Однако вместо этого он предпочел совершить мошенничество, а потом увеличить сумму своих долгов в казино. – Его взгляд посуровел. – «Де Васкес корпорейшн» предлагает строгие, но справедливые условия найма. Последствия несоблюдения этих условий четко определены.

Роми едва удержалась от того, чтобы не схватить первый попавшийся предмет и не запустить в него. Вероятно, Хавьер это почувствовал, поскольку его взгляд стал настороженным. Она знала – подобный поступок стал бы с ее стороны непростительной глупостью, и потому сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

– Неудивительно, что ты славись своей безжалостностью, – сказала она, мило улыбаясь.

Напряжение, установившееся между ними, было почти осязаемым, но Роми не позволила себе отвести взгляд.

– Ты пришла сюда меня оскорблять? – Его тон был мягким, но во взгляде таилась угроза.

Роми охватило странное чувство. Ей казалось, что пол начал проседать под ее ногами. Это было глупо, поскольку она находилась на высоком этаже здания из стекла и бетона в дело-

вом центре Мельбурна. Она испытывала неловкость и еще несколько чувств, в которых не хотела разбираться.

Достав из кармана пиджака мобильный телефон, Хавьер нажал несколько клавиш, но не активировал вызов.

– Ты действительно хочешь, чтобы тебя выпроводили на улицу? – спросил он, холодно глядя на нее.

Пульс Роми неожиданно участился, но она нашла в себе силы сохранить внешнее спокойствие и решительно ответить:

– Тебе не удастся меня запугать.

В конференц-зале снова повисла тишина, и Роми слышала каждый свой вздох, пока ждала его реакции. Она была уверена, что он сейчас начнет ей угрожать.

Хавьер долго оценивающе ее разглядывал и чуть было не заставил опустить глаза.

– Нет?

Этот мужчина представлял собой стихийную силу, которую стал бы игнорировать только полный идиот. И все же Роми отказывалась ему подчиняться. Если это битва характеров, то она будет бороться до последней капли крови.

– Три года назад ты предпочла сбежать, – произнес Хавьер обманчиво мягким тоном. – Не отвечать на мои звонки.

Ее глаза засверкали подобно сапфирам.

– Я удивлена, что ты помнишь.

Да, он все прекрасно помнил, как ни прискорбно ему было это признавать. Сладкий вкус ее губ, гладкость кожи, аромат шелковистых волос, нежную улыбку. То, как всякий раз загорались ее глаза при виде него.

Он был ее первым любовником. Три года назад осознание этого привело его в восторг и одновременно напугало. Ведь он всегда имел дело с опытными женщинами и предлагал им краткосрочные отношения без обязательств.

Роми была не такая, как другие женщины. Хавьер начал это понимать лишь после того, как она положила конец их короткому роману. Для него такой поворот событий был в новинку. Прежде инициатором разрыва всегда являлся он.

– А как насчет карточных долгов твоего отца? – спросил Хавьер. – Ты намерена обратиться к тем, кому он должен, с подобным предложением? – Он был знаком с фактами, но ему хотелось все услышать лично от нее.

Роми продолжала с невозмутимым видом смотреть в его темные глаза.

– Да.

– Мне жаль тебя расстраивать, но они точно не согласятся.

Когда Роми услышала эти слова, произнесенные его спокойным тоном, ее тревога усилилась.

Она уже отдала тем людям внушительную сумму, но ей ясно дали понять, что произойдет, если она не вернет все деньги вовремя.

– Возможно, они согласятся, если я смогу с тобой договориться.

Его глаза сузились.

– И как ты собираешься со мной договариваться?

Разве она не знала, с чем ей придется иметь дело?

Не осознавала, что люди, которым задолжал ее отец, в случае неуплаты долга могут раздаться с ними обоими?

– Это твой окончательный ответ? – Каждое слово причиняло ей невыносимую боль. Об этом говорила ее бледность и пульсирующая у основания шеи жила.

Хавьер едва удержался от того, чтобы не выругаться. Он злился на Андре Пикарда из-за того, что его дочь по его вине оказалась в такой ситуации.

– Ты возлагаешь слишком много надежд на мое великодушие.

– Слишком много – это сколько?

Смелость приводила его в восхищение. Вот только если Роми рассчитывала на его безвозмездную помощь, она заблуждалась. Прежде чем что-то предпринять, Хавьер тщательно взвешивал все за и против. Это была одна из составляющих его успеха.

Благодаря юности, проведенной на нью-йоркских улицах, он знал все стороны, все потайные уголки человеческой натуры. Он разбирался в женщинах, так что ни одной из них не удалось завладеть его сердцем, пока он стремительно поднимался по социальной лестнице.

И все же в последнее время Хавьер испытывал странное беспокойство. Ему принадлежал роскошный особняк в одном из самых престижных районов Мельбурна, недвижимость в крупных городах по всему миру, частный самолет, целый парк дорогих автомобилей в разных странах и коллекция произведений искусства стоимостью в десятки миллионов долларов. Женщины выстраивались в очередь, чтобы доставить ему удовольствие. Цена была невысока: ювелирное украшение, оплата процедур в спа-салоне или путевки на курорт.

В то время как работа продолжала бросать Хавьеру вызов, его личная жизнь становилась предсказуемой и однообразной. Может, за несколько лет до сорокалетия у него произошла переоценка ценностей и он начал понимать, чего ему не хватает в жизни?

Ему принадлежала огромная международная корпорация, но у него не было наследника, которому он мог бы в будущем передать бразды правления. У него было много поклонниц, но всех их интересовал только размер его банковского счета. Как тут не стать циником?

Прищурившись, Хавьер посмотрел на молодую женщину, стоящую перед ним. Разве для брака недостаточно сексуальной совместимости? И еще честности – качества, которого у Роми Пикард хоть отбавляй.

– Что, если я помогу твоему отцу, но потребую кое-что взамен?

На мгновение Роми показалось, что ее сердце перестало биться.

– И что ты потребуешь? – осторожно спросила она, заподозрив неладное.

– Тебя.

«Нет!» – пронеслось у нее в голове. Она чувствовала себя бабочкой, которую жестокий коллекционер посадил в банку, чтобы потом приколоть булавкой к стене.

– Я не имею к этому никакого отношения.

Хавьер продолжил молча ее изучать, и она едва сдерживалась, чтобы не запустить в него чем-нибудь тяжелым. Представлял ли он себе, как тяжело ей было сюда прийти? При других обстоятельствах она бы с удовольствием послала его ко всем чертям.

– Нет? – произнес Хавьер обманчиво мягким тоном. – Ты единственная ценность Андре Пикарда, которая меня интересует.

Глубоко внутри нее что-то сжалось в болезненный комочек, и ей захотелось повернуться и убежать подальше от жестокого человека, в руках которого находилась судьба ее отца.

– Ты хочешь, чтобы я расплатилась с тобой натурой? – У Роми сдавило горло, и каждое слово давалось ей с трудом.

– Это твои слова, не мои, – лениво протянул он, и ее сердце учащенно забилося.

– Продалась тебе и стала твоей очередной любовницей?

– И родила мне ребенка, – мягко продолжил Хавьер.

Ей пришлось сделать над собой огромное усилие, чтобы не залепить ему пощечину. На какое-то мгновение время словно остановилось, воздух зазвенел от напряжения.

Глаза Роми потемнели и засверкали от гнева.

– Ты спятил?

– Ты просишь меня о снисхождении, хочешь со мной договориться, ничего не предлагая взамен?

Она пронзила его взглядом:

– То, что ты мне предлагаешь, равносильно шантажу.

– Я бы предпочел называть это сделкой двух взрослых людей, которые знают, чего хотят.

– Ублюдок!

Его брови приподнялись.

– Ошибаешься, – протянул он. – Когда я появился на свет, мои родители были женаты.

Тот факт, что его отец бросил мать с новорожденным ребенком через несколько недель, больше не имел значения. Как и то, что его мать была вынуждена от зари до зари заниматься черной работой, чтобы платить за аренду трейлера, в котором они жили, и умерла совсем молодой.

Роми сделала глубокий вдох, чтобы взять себя в руки. Догадывался ли Хавьер де Васкес, как ей хотелось на него накричать? Даже в самые трудные моменты в классной комнате, полной невоспитанных подростков, она не была так близка к тому, чтобы потерять самообладание. Это определенно о чем-то говорило!

– Ты требуешь слишком многого.

Поднявшись, Хавьер указал ей на дверь:

– В таком случае нам больше не о чем говорить.

На мгновение Роми потеряла дар речи.

– Ты хочешь, чтобы я родила тебе ребенка, а потом отказалась от него и исчезла из его жизни? – наконец произнесла она с недоверием.

– Зачем мне выгонять жену?

Кровь резко отхлынула от ее лица.

– Что значит жену?

– Ты выйдешь за меня замуж, а я взамен откажусь от всех обвинений против твоего отца, – ответил он насмешливым тоном. – И заплачу все карточные долги Андре.

Роми потеряла способность мыслить, когда перед ее внутренним взором пронеслась череда эротических образов, которые она никогда не сможет стереть из памяти.

– Я не хочу выходить за тебя замуж, – пробормотала она.

– Подумай о преимуществах.

– На данный момент я не вижу ни одного.

В его глазах промелькнули искорки веселья. Или это была просто игра света?

– Нет?

Роми заставила себя подавить захлестнувшие ее эмоции.

– Три года назад между нами не было ничего особенного.

«Лгунья», – мысленно сказала себе Роми. Однажды она попыталась забыть его ласки и поцелуи, занявшись сексом с другим мужчиной, и до сих пор жалела о той ошибке.

Хавьер едва удерживался от того, чтобы не притянуть ее к себе и не поцеловать, не заставить ее стонать от удовольствия. Вместо этого он протянул руку и нежно провел пальцами по ее щеке, затем по чувственной нижней губе. Ее глаза потемнели, и она тихонько вздохнула.

Глупо было надеяться, что она может забыть прикосновения Хавьера де Васкеса. Призвав на помощь остатки самообладания, Роми приказала себе стоять смирно и не отводить взгляд.

– Ты хочешь помочь своему отцу, – спокойно произнес Хавьер. – Я только что предложил тебе единственный способ решения проблемы. Выбор за тобой.

Мысль о том, что ее отец проведет несколько лет в тюрьме, будет терпеть всяческие лишения и, возможно, умрет даже там, была невыносима.

– Мне напомнить тебе, что может случиться с вами обоими, если Андре не вернет деньги, которые проиграл в карты? – спросил Хавьер, и лицо Роми стало бледнее мела.

Завтра до полуночи ей нужно где-то раздобыть крупную сумму денег, которая простой школьной учительнице даже не снилась.

«Признай это, – сказала она себе. – Предложение Хавьера де Васкеса – последняя надежда на спасение».

Реальность, обрушившаяся на нее, была такой суровой, что внутри у нее все оборвалось.

У нее не осталось выбора. Оставался лишь один вопрос: хватит ли ей смелости принять предложение Хавьера?

На столе зазвонил телефон, мужчина, подняв трубку, отдал короткое распоряжение и снова положил ее.

По выражению его лица было трудно что-то понять, и Роми не стала даже пытаться.

– У меня сейчас по плану важная встреча. – Хавьер немного помедлил. – Каким будет твой ответ, Роми?

«Вот и все», – смиренно подумала Роми. Брак с Хавьером много ей даст. В то же время вовсе не обязательно, чтобы этот брак длился до конца жизни. Всегда можно развестись.

Ее глаза снова засверкали.

– Да, черт побери.

На мгновение ей показалось, что она увидела в его темных глазах веселье.

– Не помню, чтобы ты когда-нибудь так точно высказывала свои мысли, – протянул Хавьер и стал наблюдать за тем, как она пытается обуздать свой гнев.

– Это ты так на меня действуешь, – спокойно произнесла Роми. Это далось ей с трудом, поскольку ею управляли эмоции.

– Оставь мне номер своего мобильного. – Его голос был мягким, как бархат, и ее тревога усилилась.

– Я оставлю его у твоей помощницы.

Хавьер достал из кармана свою визитку и протянул ей:

– Я предпочитаю разделять работу и личную жизнь.

Взяв ручку, Роми написала на обратной стороне карточки свой номер, затем повернулась и, покинув конференц-зал, направилась к лифтам.

Ей удалось спасти отца от тюрьмы. Ей следовало радоваться своей победе, вот только она не чувствовала себя победительницей.

Глава 3

Телефон зазвонил в тот момент, когда Роми, вернувшись в свою квартиру в Сент-Килда, собиралась встать под душ. Накинув халат, она побежала в спальню и схватила свой мобильный. Номер, высветившийся на дисплее, не был ей знаком.

– Роми.

Хавьер. Она сразу узнала его низкий бархатный голос.

– Что тебе нужно? – произнесла Роми, глубоко вдохнув.

– Через полчаса у нас встреча с моим нотариусом.

Он действовал быстро, но разве можно было ожидать от него чего-то другого?

– У меня другие планы, – холодно сказала Роми. Она лгала, но как еще можно было реагировать на его командный тон?

– Хочешь, чтобы я начал закручивать гайки? Буду у тебя через пятнадцать минут.

– Ты не знаешь моего ад... – начала Роми, но Хавьер уже оборвал соединение.

С ее губ сорвалось ругательство, когда она поняла, что человек с его положением и связями мог раздобыть любую информацию, включая ее новый адрес.

«Может, мне выскользнуть из дома перед его приходом»? – подумала девушка, но отмела эту глупую мысль сразу, как только она пришла ей в голову. Подобное малодушие стоило бы ее отцу свободы и, возможно, даже жизни.

Домофон запищал, когда Роми заканчивала приводить в порядок волосы. Сообщив Хавьеру, что уже готова и через минуту спустится, она бросила последний критический взгляд в зеркало и осталась довольна. Брючный костюм, блузка, застегнутая на все пуговицы, волосы, собранные в узел на затылке. Минимум косметики. Просто, но элегантно.

Оставшись довольна своим внешним видом, Роми взяла ключи и сумочку и вышла из квартиры.

Когда двери лифта распахнулись в вестибюле, она увидела Хавьера, и у нее перехватило дыхание. Он сменил строгий деловой костюм на черные брюки, рубашку с открытым воротом и черный кожаный пиджак, но никакая одежда не могла скрыть исходившую от него опасную силу. Поначалу она даже хотела сказать ему, что передумала, но вместо этого с гордо поднятой головой подошла ближе и посмотрела ему в глаза.

Каблуки добавляли ей несколько дюймов роста, но все равно макушка ее едва доходила ему до плеча. Три года назад рядом с ним она чувствовала себя защищенной, а сейчас хрупкой и незащищенной. Главное, чтобы об этом не узнал Хавьер. Она не собиралась давать ему дополнительное преимущество.

– Надеюсь, это не займет много времени, – начала Роми.

Его глаза сузились.

– Мы уладим юридические формальности, – сказал он, – затем поужинаем.

Когда они покинули здание, Хавьер направился к элегантному «майбаху» на стоянке.

– Я не хочу с тобой ужинать, – ответила она, когда Хавьер нажал кнопку на пульте и открыл переднюю пассажирскую дверцу.

– Зато я хочу, – произнес мужчина тоном не терпящим возражений, и ей ничего не осталось, кроме как сесть в машину.

Захлопнув дверцу, Хавьер обошел капот и занял место за рулем.

– Когда состоится церемония бракосочетания? – спокойно спросила его Роми.

Заведя мотор, мужчина пронзил ее ледяным взглядом.

– В эти выходные.

Внутри у нее все оборвалось.

– Почему так рано?

Он выехал со стоянки на дорогу.

– Как будто ты сама не знаешь.

Все просто: Андре срочно нужна крупная денежная сумма, а Роми выступает в роли залога. Хавьер де Васкес не стал бы никому помогать себе в убыток.

Только сейчас Роми осознала весь ужас происходящего.

– Ты сообщила Андре?

Девушка закрыла глаза и тут же снова открыла их.

– Да.

Она сказала отцу, что разрешила его проблемы, но не упомянула о цене, которую ей пришлось за это заплатить. Он попытался бы ее отговорить, поэтому она решила рассказать ему о своем браке с Хавьером позже.

Ей с трудом верилось в то, что еще две недели назад она с нетерпением ждала, когда вернется домой, воссоединится с отцом и начнет работать на новом месте. Но ее жизненный путь неожиданно сделал крутой поворот.

Брак. Какая молодая женщина не мечтает встретить своего единственного, выйти за него замуж и жить с ним в любви и согласии, пока смерть не разлучит их?

Три года назад она думала, что ее мечта сбылась, вот только мужчина, которого она любила, совсем о ней не мечтал. Сейчас обстоятельства вынуждали ее вступить в брак без любви, основанный на плохо скрытом шантаже. Роми сдержала истерический смех.

Во что, черт побери, она ввязалась? Сможет ли она пережить это безумие с достоинством? Ей придется терпеть этот фарс всего несколько лет, затем она подаст на развод.

Неожиданно Роми подумала о своем будущем ребенке, и ее сердце учащенно забилося. Разве она сможет оставить малыша Хавьеру и навещать его только в дни, установленные судом?

А что, если никакого ребенка не будет? Что, если она предпримет меры, чтобы он не был зачат?

Захочет ли тогда Хавьер с ней развестись, чтобы найти женщину, которая будет способна родить ему ребенка?

– Твое молчание красноречиво.

Протяжный тон Хавьера вернул ее к реальности, и она повернула голову, чтобы посмотреть на него.

– Правда?

Бросив взгляд в зеркало заднего вида, Хавьер свернул на обочину и заглушил мотор.

– Если ты передумала, сейчас самое время мне об этом сказать. Потом уже будет поздно. От его спокойного тона кровь застыла в ее жилах, но отступить было некуда.

– Ну что ты решила, Роми?

Что мог выбрать человек, находящийся между молотом и наковальней? Она могла дать ему единственный ответ.

– Твой нотариус нас ждет, – сказала девушка. – Поехали дальше.

– Уверена?

– Да, – твердо произнесла она.

* * *

«Большие деньги открывают любые двери, и за них можно купить любые услуги», – подумала Роми. Она сидела в мягком кожаном кресле в роскошном кабинете и внимательно слушала нотариуса, который зачитывал ей условия брачного договора. Ни один пункт документа не допускал двойного толкования.

Когда пришло время ставить подпись, Роми застыла на месте в нерешительности. Груз ответственности, которую она собиралась на себя взвалить, внезапно показался ей неподъем-

ным. Ей хотелось встать и уйти, но она понимала, что ее малодушие привело бы к ужасным последствиям.

«Ну давай, сделай это», – шептал внутренний голос, и она взяла внезапно одеревеневшими пальцами ручку и поставила подпись.

Следующие несколько минут прошли как во сне. Мужчины вели непринужденную дружескую беседу. Роми слышала их голоса, но не вникала в слова.

Когда Хавьер поднялся, она автоматически сделала то же самое. Даже улыбнулась и сказала несколько вежливых слов нотариусу, проводившему их до лифта.

Внизу она холодно посмотрела на Хавьера и сказала:

– Я вернусь домой на такси.

– Нет, – спокойно возразил он. – Мы поужинаем в ресторане, а затем навестим твоего отца.

– Я не голодна.

– Ты все время мне возражаешь специально для того, чтобы меня позлить? – спросил Хавьер с циничной усмешкой.

В ответ она метнула в него испепеляющий взгляд.

Он выбрал ресторан в Саусбенке с отличной кухней и вышколенным персоналом.

– Мне сделать заказ за тебя?

Роми красноречиво посмотрела на него и притворилась, будто с интересом изучает меню. Ей совсем не хотелось есть, но, поскольку следовало что-то заказать, она выбрала легкий салат и безалкогольный напиток.

Ее ленч состоял из тоста с медом и банана. Это все, что она смогла сегодня проглотить.

Похоже, у Хавьера, в отличие от нее, проблем с аппетитом не было. Он заказал блюдо, которому она отдавала предпочтение в то короткое время, что они были вместе.

Совпадение? Или он поступил так намеренно?

Как будто это имеет значение!

Все же в груди у нее что-то сжалось при воспоминании о том, как они кормили друг друга, предвкушая то, что обычно следовало за ужином.

Тогда рядом с ним она чувствовала себя непринужденно и жила ради его ласк и поцелуев. При воспоминании об этом по ее спине пробежала приятная дрожь.

– Ты начала работать в средней школе в северной части города.

Роми вопросительно посмотрела на него:

– Ты дал указания своей помощнице навести обо мне справки?

Хавьер поднял бровь:

– Тебя что-то беспокоит?

Да, хотя для нее это не стало неожиданностью.

Хавьер имел репутацию человека скрупулезного. От него было трудно что-то скрыть. Он предпочитал иметь подробную информацию о том, что его интересовало, даже о несущественных деталях. Если кто-то из его подчиненных что-то упускал из виду, он лишался своего места. Во многом благодаря такой тщательной оценке фактов Хавьер достиг таких головокружительных высот.

– В таком случае тебе должно быть известно, что мне нужно выполнять условия контракта.

– Контракт можно расторгнуть, – сказал он, и ее глаза засверкали от ярости.

– Я зарабатываю себе на жизнь, обучая детей английскому языку, – ответила Роми.

Откинувшись на спинку стула, Хавьер пристально посмотрел на нее:

– Тебе нет необходимости продолжать работать.

– А чем мне еще заниматься? Стать светской львицей и проводить дни в салонах красоты и магазинах? – Она немного помедлила. – Забудь об этом.

– По-твоему, интереснее прививать юным оболтусам любовь к родному языку и контролировать их поведение, проверять бесчисленное множество тетрадей и устраивать дополнительные занятия?

– Да, – вызывающе бросила Роми, уверенная в том, что даже к самому нерадивому ученику можно найти подход. В этом и заключается задача учителя.

– Есть люди, которые пропускают теорию, зато добиваются успеха на практике.

– Такие, как ты?

– Да, бросающие вызов судьбе. Желание преуспеть вопреки обстоятельствам дает мощный прилив адреналина, которого жаждут многие.

– Это сопряжено с большой опасностью.

– Да, но ты забыла упомянуть о наградах, – протянул Хавьер, и она подняла бровь:

– Особняки, недвижимость за границей, дорогие машины?

Уголки его рта приподнялись в улыбке.

– Ты забыла включить в этот список женщин.

– Ну разумеется, женщины, – добавила Роми шутливым тоном. – Куда же без них?

– Их было не так уж и много, – сказал Хавьер. – И я никогда не начинал новые отношения, не разорвав старые.

– Похвально.

Он дерзко улыбнулся:

– Считаешь меня легкомысленным распутником?

Роми еле заметно пожала плечами:

– Это твои слова, не мои.

Официант принес кофе, и Хавьер заплатил по счету.

Когда они вышли на улицу, в синем небе уже горели первые звезды. Роми достала мобильный, чтобы вызвать себе такси. Не успела она сообщить диспетчеру, где находится, как Хавьер вырвал у нее телефон.

Вскрикнув от неожиданности, она посмотрела на него глазами, полными ярости.

– Как ты смеешь? – Она попыталась отнять у него телефон. – Верни немедленно.

– Ты не поедешь на такси.

Роми зажмурилась. Искушение наброситься на Хавьера с кулаками было велико.

– Я поеду к отцу одна, – заявила она.

– Нет.

Пелена гнева застилала ей глаза.

– Какого черта ты мной командуешь?

Хавьер с трудом подавил желание накрыть ее губы своими и превратить ее гнев в страсть. Это произойдет совсем скоро. Нужно немного потерпеть.

Поняв, что разговаривать с ним бессмысленно, Роми направилась к обочине. Хавьер тут же ее догнал, и ее ярость усилилась.

Между ними установилось напряженное молчание, которое Роми не стала нарушать, даже когда он подошли к машине Хавьера. На мгновение ей захотелось совершить последнюю попытку протеста, но, прочитав в его взгляде угрозу, она передумала.

– Тебе нужен адрес? – холодно спросила девушка.

– Нет.

Выходит, он знал, что Андре поселился в убогой однокомнатной квартирке на западной окраине города, которая не шла ни в какое сравнение с домом, где когда-то жили родители Роми.

Она молча смотрела в окно и думала, как ее отец отреагирует на новость о ее браке с Хавьером.

Проехав внутреннюю часть города, они оказались на одной из многочисленных улиц, где обшарпанные здания из красного кирпича располагались почти вплотную друг к другу.

Ее отец скоро уедет из этой дыры, если она все сделает правильно.

Андре открыл дверь, и при виде дочери его губы изогнулись в улыбке, которая исчезла, когда из-за угла узкого коридора показался ее спутник.

– Хавьер, – осторожно произнес он.

За этим последовала неловкая пауза, и Роми обняла отца.

– Андре, – наконец кивнул Хавьер, и пожилой мужчина отошел в сторону, чтобы пропустить их в комнату, которая служила одновременно спальней, гостиной и столовой.

– Прошу вас, садитесь, – произнес он, указывая им на кресла и небольшой диван. – Я могу предложить вам чай или кофе?

У Роми защемило сердце при виде того, как ее отец отчаянно пытается сохранять спокойствие в непредвиденной ситуации.

– Я приготовлю, – сказала девушка, и, отправившись на кухню, наполнила водой электрический чайник и достала с полки посуду. Она задержалась там на некоторое время, прежде чем вернуться к мужчинам.

Она не ожидала, что отец легко примет ее решение. Ее руки задрожали, когда она услышала в его голосе беспокойство.

Тогда Роми поставила все на поднос и, сделав глубокий вдох, вернулась в комнату.

Когда она протянула отцу чашку кофе, он серьезно посмотрел на нее.

– Ты всегда тщательно обдумывала свои поступки, – растерянно произнес он, – и вдруг ни с того ни с сего решила выйти замуж. – Андре сделал паузу и пристально посмотрел на Хавьера. – Если это спланировано специально для того, чтобы... – Он осекся, словно не в силах продолжать. – Нет, это слишком.

Роми было больно за отца. Ей так хотелось что-нибудь придумать, чтобы его успокоить. Вот только ее отец был человеком проницательным, и ей не удалось бы его обмануть.

– Продолжительные отношения следует узаконить, – спокойно сказал Хавьер. – Или вы предпочли бы, чтобы Роми оставалась моей любовницей?

Тишина, установившаяся в комнате, была почти осязаемой. Роми хотелось накричать на Хавьера, но в присутствии ее отца это бы только осложнило ситуацию. Лицо Андре приобрело пепельный оттенок, в глазах читалась мука.

– Я не позволю тебе это сделать, – сказал он ей.

Роми взяла его руки в свои.

– Я выхожу замуж за Хавьера в эти выходные, – мягко сказала она. – Ты окажешь мне честь и придешь на мою свадьбу?

Его глаза увлажнились, и на мгновение ей показалось, что он не выдержит. Но все же ему удалось сохранить самообладание.

– Ты можешь дать мне честное слово, что делаешь это по собственной воле?

Разве могла она сказать ему правду?

– Да, – ответила Роми.

Ей казалось, что отец не смирится так легко с ее решением, но он неожиданно наклонил голову и с печальной улыбкой произнес:

– Я больше не стану тебя разочаровывать.

К горлу Роми подступил комок. Она понимала, как ему было трудно произнести эти слова.

Роми не знала, как ей удалось пережить следующие полчаса. Было уже почти десять, а ей следовало к завтрашнему дню проверить домашние задания. После напряженного дня ей безумно хотелось побыть одной.

В машине она откинула голову назад и закрыла глаза, когда Хавьер завел мотор.

– Расслабься.

Она резко повернула голову и смирila его ледяным взглядом.

– Думаю, в ближайшее время об этом я могу даже и не мечтать. Ты хоть представляешь, как нелегко мне далась эта встреча?

– Хорошо, что мы поехали к Андре вместе.

– Хорошо для кого?

Притормозив на перекрестке, Хавьер посмотрел на нее:

– Для тебя.

– Я не нуждалась ни в чьей поддержке.

– Нет?

– Пожалуйста, – раздраженно произнесла она. – Не нужно изображать моего защитника.

– Разве роль мужа это не предусматривает?

Насмешка, прозвучавшая в его голосе, больно ее задела.

– А она предусматривает, что ты не заведешь себя любовницу, когда я тебе надоем? – парировала она.

– Зачем мне заводить любовницу, если моя жена будет меня удовлетворять?

– А если ты не будешь меня удовлетворять, я могу завести себе любовника?

– Ты сомневаешься, что я смогу тебя удовлетворять?

Нет, Роми нисколько в этом не сомневалась. Ее тело звенело, как натянутая струна, при одном лишь воспоминании о его ласках.

Улыбнувшись, Хавьер, дождавшись зеленого света, свернул на дорогу, ведущую в Сент-Килда. Не желая продолжать этот разговор, Роми уставилась в окно.

Когда машина остановилась возле ее дома, она почувствовала невероятное облегчение. Расстегнув ремень безопасности, Роми потянулась к ручке дверцы, но Хавьер неожиданно взял в ладони ее лицо.

Он был слишком близко.

– Что...

Не успела она возразить, как он накрыл ее губы своими. На мгновение Роми забыла обо всем и лишь ощущала его вкус, его тепло и электрические импульсы, распространяющиеся по ее телу.

Три последних года словно перестали существовать. Когда пальцы Хавьера нежно коснулись ее щеки, из ее горла непроизвольно вырвался стон наслаждения. «Волшебство», – успела подумала Роми перед тем, как потеряла ощущение времени и пространства и унеслась в мир чувств и удовольствий.

Когда к ней неожиданно вернулся здравый смысл, она вырвалась из его объятий и, прерывисто дыша, пробормотала:

– Не надо...

Темные глаза Хавьера блеснули в свете уличного фонаря.

Роми открыла дверцу, и он позволил ей уйти. Он завел мотор, только когда она набрала код и вошла в подъезд.

Поднявшись на лифте на свой этаж, она долго не могла вставить ключ в замок. Ее пальцы дрожали, сердце бешено колотилось.

«Что, черт побери, со мной творится?»

Роми вошла в квартиру, закрыла дверь и прислонилась к ней.

«Что произошло в машине?»

С ее стороны это было проявлением первобытного желания, которое завладело всем ее существом.

«С моей, – неохотно признала Роми, – но не с его».

Для Хавьера она лишь цена, которую он готов заплатить за то, чтобы получить законного наследника. Заодно он мог отомстить ее отцу.

Думать иначе было бы величайшей глупостью. Отойдя от двери, Роми глубоко вдохнула и сняла пиджак и туфли. Затем отправилась на кухню, приготовила себе крепкий кофе и, сев за стол, стала проверять домашние задания.

Было уже за полночь, когда она погасила свет и легла в постель, уверенная, что не сможет быстро уснуть, поскольку ее мозг продолжал активно работать.

Но ей повезло, она мгновенно погрузилась в сон.

Глава 4

Роми спала так крепко, что не услышала звонок будильника. Она проснулась поздно, оделась в спешке, выпила на ходу кофе и взяла банан, чтобы съесть по дороге в школу.

Движение было интенсивным, и она, как обычно, задержалась на нескольких перекрестках. Таким образом, в школу она приехала всего лишь за несколько минут до начала урока. Не лучшее начало дня.

Но хуже всего было то, что несколько хулиганов в классе решили сегодня устроить проверку новой учительнице. Несмотря на все ее старания, английская классика их не заинтересовала, и урок превратился в состязание острословов.

– Зачем нам нужен этот Уилл Шекспир? И вообще, какое отношение имеют к нам все эти умершие чуваки, про которых вы нам только что рассказывали? – заявил один из учеников.

Объяснение, что поэты Возрождения были важной частью истории литературы, их, похоже, не устроило.

– Шекспиру было что сказать в своих сонетах. Почитайте. Уверена, каждый из вас найдет там что-то для себя, – сказала Роми.

– Боно тоже есть что сказать, но мы почему-то его не проходим, – возмутился юноша.

– И Снуп Догг крутой чувак, – добавил кто-то.

– И Эминем.

– Да! Точно! – поддержал их хор голосов.

Но даже к такому повороту событий Роми оказалась готова. Задолго до этого она проделала отличную работу, проведя параллели между образцами классической поэзии и текстами известных рэп-исполнителей.

Ученики перестали болтать и начали внимательно ее слушать. Роми мысленно поздравила себя с победой и в конце урока просто поблагодарила учеников и попросила к следующему занятию подговорить десять собственных сравнений.

Когда она после ленча в учительской шла по лестнице на следующий урок, в кармане у нее запищал мобильный телефон. Пришло текстовое сообщение. Хавьер предупреждал, что позвонит ей в семь вечера. «Зачем?» – набрала она, и через несколько секунд ей пришел ответ: «Обсудим детали свадьбы».

Выругавшись про себя, Роми засунула телефон в карман и, изобразив на лице улыбку, вошла в класс, где несколько учеников сидели на партах. Судя по выражению их лиц, ей предстояла еще одна схватка.

Один подросток, судя по всему главный клоун в классе, слишком часто обращался к ней «миз». При этом у него было такое невинное выражение лица, что она едва удерживалась от смеха. В конце концов она вызвала его и попросила прочитать вслух два стихотворения Байрона.

В ответ на это он опустился на колени, сложил перед собой ладони и притворно взмолился:

– Все, что угодно, *миз*, только не Байрон.

– Уильям Вордсворт, – сказала Роми без промедления. – «Нарциссы». – Она сделала небольшую паузу. – Полностью.

Класс зашуршал страницами в поисках стихотворения.

Прочитав две строчки, юноша посмотрел на потолок, выругался, затем жалобно произнес:

– Вы, наверное, пошутили.

– Начни снова, – спокойно сказала Роми. – Только на этот раз воздержись от собственных комментариев.

Она испытала огромное облегчение, когда рабочий день подошел к концу и она села за руль своего «мини-купера».

У нее еще было несколько дел, и в первую очередь она решила убедить отца перебраться в ее квартиру. На это ушло некоторое время, но в конце концов он неохотно согласился, чтобы Роми продолжала платить за аренду. Тогда она сделала несколько звонков и обо всем договорилась, пока Андре не передумал.

– И что теперь? – недоверчиво произнес он.

– Теперь я помогу тебе собрать вещи, – улыбнулась девушка.

– С каких это пор ты стала такой командиршей? – поддразнил ее он, и ей стало тепло от его искренней улыбки.

Складывая вещи отца в чемодан, она едва сдерживала слезы. Свадебная фотография и снимки Роми в ее первый учебный день и в день окончания школы, маленький хрустальный глобус, подаренный ее матерью, и одежда – это все, что у него осталось от прежней жизни.

– Вот мой новый дом, – сказал он, когда они вошли в ее квартиру в Сент-Килда.

В начале восьмого позвонил Хавьер. Поздоровавшись с ней, он перешел прямо к делу:

– Я уже обо всем договорился. Церемония состоится в пятницу в половине седьмого.

Собирай вещи. Завтра ты переедешь ко мне.

Она медленно сосчитала про себя до трех.

– Я перевезу к тебе свои вещи в четверг вечером. В пятницу у меня занятия. Я освобожусь только к шести часам.

– Роми. – Его голос был мягким, как бархат, но она услышала в нем предупреждение.

– Где ты живешь?

Взяв ручку и блокнот, она записала адрес. Дом Хавьера находился в Апмаркет-Брайтоне, престижном районе на побережье.

Попрощавшись с ним, она подошла к отцу и с улыбкой спросила:

– Мне включить какой-нибудь фильм? Или, может, сварить кофе?

Андре указал ей на кресло рядом с ним:

– Садись отдохни.

Если бы она могла так легко расслабиться.

– Я не стану притворяться, что верю, будто ты выходишь за Хавьера по собственному желанию, – сказал ей отец. – Как бы то ни было, не позволяй себе забыть, что де Васкес человек безжалостный и ему лучше не прекословить.

– Думаешь, я сама этого не понимаю?

Через сорок восемь часов она уже станет женой Хавьера. Она выполнит свою часть сделки, но на своих условиях. Она не собирается отдавать ему все козыри в этой жестокой игре.

Было уже больше десяти часов, когда она прошла в свою спальню и начала готовиться к завтрашним урокам. В двенадцать Роми легла в постель и, прежде чем уснуть, перебрала в уме свою одежду и пришла к выводу, что ей нечего надеть на свадьбу. А значит, в список неотложных дел ей придется включить поход по магазинам.

Четверг оказался настоящим испытанием, но она его выдержала.

Лишь немногие ученики сочли необходимым выучить специальную терминологию, и результаты компьютерного тестирования оказались намного хуже, чем она ожидала. А ведь конец учебного года уже не за горами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.